

Нуруллина Э.Р., канд .социол. наук
elmiranur10@yandex.ru

Казанский государственный энергетический университет,
Институт цифровых технологий и экономики,
кафедра социологии, политологии и права
Россия, Казань

DOI: 10.24153/2079-5912-2019-10-6-50-55

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассмотрена сущность феномена отцовства, существующие теоретические подходы к процессу трансформации института отцовства в современных отечественных условиях, выявлены ее тенденции. Рассмотрена проблематика отцовства и родительских практик мужчин. Отцовство анализируется как социально, экономически и культурно обусловленный феномен. Рассматриваются механизмы государственного регулирования родительства и гендерные отношения в семье и обществе. Подчеркнута вариативность реализации отцовских функций в зависимости от социокультурных особенностей общества, политического режима и идеологии. Дана характеристика двум тенденциям отцовства: неготовность отцов выполнять супружеские и родительские роли и феномен «нового отцовства», когда большую ценность для мужчины приобретает семья и семейные отношения. Показаны несколько моделей отцовства, реализуемые мужчинами в соответствии с приверженностью к патриархальным или эгалитарным отношениям с ребенком. Показан анализ феномена отцовства сквозь призму гендерного подхода, который позволяет увидеть связь отцовской роли с нормативной моделью маскулинности. Современная мужская идентичность включает, как позитивное, вовлеченное отношение к исполнению обязанностей отца, так и формальное отцовство, которое существует как укоренившийся факт. Показано влияние второстепенности отцовской роли на семейно-демографическую политику. Проанализирован правовой статус отца по российскому законодательству: государство, декларируя равноправие обоих родителей по отношению к ребенку, в реальности отчуждает отца от семьи.

Произведенный анализ последних исследований и публикаций показал, что существуют две тенденции трансформации института отцовства: с одной стороны, отмечается формальное, присутствующее отцовство и в некоторой степени даже отстраненное, отчужденное отцовство, а с другой стороны наблюдается увеличение вовлеченности отцов в процесс семейной социализации детей в связи с эгалитарным распределением обязанностей между родителями. Однако существуют точки зрения, в которых детерминирующим оказывается одна из перечисленных тенденций трансформации отцовства.

Ключевые слова: отцовство, материнство, детство, семейная социализация, трансформация отцовства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью социологической рефлексии феномена отцовства в современной России, который под влиянием социальных, политических, информационных воздействий в повседневной жизни человека подвергается трансформациям, что непосредственно влияет на стили и формы семейного функционирования, обуславливает новые практики воспитания, и, следовательно, в свою очередь, конструирует новые границы родительства.

Сравнительный анализ научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных родительству, материнству, отцовству, позволяет сделать вывод о недостаточном количестве исследований, в которых основное внимание уделяется моделям и практикам родительского поведения мужчин.

Все вышеизложенное определило цель исследования – раскрыть сущность феномена отцовства, рассмотреть существующие теоретические подходы к процессу трансформации института отцовства в современных отечественных условиях и выявить ее тенденции.

Для реализации поставленной цели, представим анализ последних исследований и публикаций, в которых основано решение проблемы рефлексии феномена отцовства и отражающих трансформационные процессы института отцовства. Итак, по мнению, А.Н. Липасовой исследований, посвященных материнству, репродуктивному выбору женщин, новому пониманию роли и места женщин в обществе, теме баланса семьи и работы для женщин достаточно много. Проблематика отцов/отцовства и родительских практик мужчин, напротив, менее популярна у исследователей, что воспроизводит традиционное неравенство в семейных отношениях, когда роль отца считается вторичной по сравнению с материнской ролью. В современных социологических исследованиях тема отцовства присутствует в работах, посвященных особенностям развития института семьи. Отцовство анализируется как социально, экономически и культурно обусловленный феномен, рассматриваются механизмы государственного регулирования родительства и гендерные отношения в семье и обществе [1].

В социологических исследованиях отцовство определяется как «поведенческий образец», «подсистема родительства». Авторы рассматривают трансформацию отцовских функций и позиций в свете социальных изменений. Современные исследования отцовства подчеркивают вариативность реализации отцовских функций в зависимости от социокультурных особенностей общества, политического режима и идеологии. Х. Алмассуд отмечает, что анализ феномена отцовства сквозь призму гендерного подхода позволяет увидеть связь отцовской роли с нормативной моделью маскулинности, считается, что роль отца осуществляется в

процессе гендерной социализации детей [2].

А. В. Русских отметила, что современное состояние отцовства характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны наблюдается неготовность отцов выполнять супружеские и родительские роли, с другой стороны, возникает феномен «нового отцовства», суть которого состоит в том, что все большую ценность для мужчины приобретает семья и семейные отношения. Такие отцы стремятся активно участвовать в воспитании детей, осознанно берут на себя ответственность за их социализацию [3].

А.Л. Янак считает, что современный субинститут родительства претерпевает серьезные изменения. Речь идет, во-первых, о его относительной автономизации (отделении от брака и родства, в совокупности составляющих основные и неотъемлемые атрибуты традиционной моногамной семьи); во-вторых, о трансформации отцовства и материнства, точнее их содержательного наполнения, при которой теряется «универсальность» и четкая дифференцированность материнских и отцовских функций, а на их место приходит эгалитарная, смешанная форма распределения родительских обязанностей; в-третьих, о многообразии моделей и типов отцовства и материнства, спровоцированном вариативностью организаций семейной жизни. Эти изменения исследователи квалифицируют по-разному: одни считают, что трансформация материнства обуславливает изменение отцовства, рассматривая эти процессы как эволюционные или просто как вовлеченные в общую «воронку» всевозможных преобразований, другие рассуждают о кризисе маскулинности и отцовства в рамках кризиса семьи [4].

Вектор отношения к отцам и отцовству в российском обществе сегодня меняется, хотя и очень медленно. Вот уже, согласно опросу ВЦИОМ 2017 г., «72% опрошенных считают, что мужчина не хуже жены может справиться с обязанностями по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства». Такие же данные приводят российские исследователи [5].

Козырева И.А говорит о том, что исследователи отмечают существенную трансформацию роли отца. Авторитет отца в патриархальной семье базировался на традиции уважения и беспрекословного подчинения отцу. В современных условиях авторитет отца зависит от его личностных характеристик, в том числе от профессиональной успешности, готовности к сотрудничеству с детьми, отсутствия поведенческих девиаций. Отцы доказывают свою профессиональную успешность уровнем материального благополучия семьи, демонстрируя ответственное родительство [6].

В.И. Горбачева отмечает, что "новые отцы", осознав свою ответственность за комфортное экономическое и эмоциональное состояние своих детей, отцы стремятся сфор-

мировать социальный капитал детей: дать качественное образование, помочь с трудоустройством. Отцовское поведение выступает безусловным ориентиром для ребенка, выступая агентом социализации, отец создает поведенческие маркеры для детей и готов демонстрировать социально одобряемое поведение. Таким образом, трансформация роли отца осуществляется через такое отношение к ребенку, которое можно рассматривать как реализацию еще одного бизнес-проекта в жизни мужчины. Успешность в профессиональной сфере формирует и компетентное родительство. В современном российском обществе присутствуют несколько моделей отцовства, реализуемые мужчинами в соответствии с приверженностью к патриархальным или эгалитарным отношениям с ребенком. Современная мужская идентичность включает позитивное отношение к исполнению обязанностей отца [7].

И.В. Рыбалко отмечает, что повседневная трансформация отцовства базируется на значительной модификации системы гендерных ролей, произошедшей в обществе за последнее столетие, что свидетельствует о более интенсивном процессе конструирования новой отцовской, чем материнской роли, что проявляется в появлении новых форм активности отцов, в переоценке и уточнении обществом отцовских функций, которые все более дистанцируются от традиционной модели отцовства. Основным вектором трансформации отцовства проявляется во все большем ослаблении авторитарного, инструментального, изолированного от ребенка и усилении вовлеченного в семейные дела, заботливого, эмоционального отца [8, С.13].

Д.В. Мальцева считает, что большинство отцов принимают на себя многочисленные семейные роли (кормильца, товарища по играм, опекуна), но для разных отцов эти роли неодинаково важны. Если раньше типы отцовских практик описывались как нечто жесткое, стабильное, то теперь стало ясно, что на самом деле они изменчивы, текучи, многомерны и подвижны как на культурном, так и на личностном уровне [9].

Однако существует и противоположная тенденция трансформации института отцовства в современной России, которая заключается в том, что отцовство является формальным, отчужденным, когда отец в семье занимает позицию присутствующего члена семьи, не оказывающим сильного влияния на процесс воспитания детей в семье.

Так, М.В. Долганова отмечает, что формальное отцовство существует как укоренившийся факт. Сама мужественность выступает в современной действительности дефицитом. На сегодняшний день мужественность стоит под большим вопросом как психологический и социальный фактор. Этот дефицит влияет не только на ребенка недополучающего мужественного примера поведения, но

и на женщину вынужденную принимать на себя не свои собственные функции, и на самого мужчину-отца, изолированного от жизни в ближнем круге. Женщине при всем её умении ваять суррогаты в силу вынужденных обстоятельств фокус с заменой отца все равно не удастся [10].

А.Б. Синельников говорит о том, что мнение о второстепенности отцовской роли повлияло и на семейно-демографическую политику. Она ориентирована на оказание помощи не семье в целом, а только матери с детьми. Государство фактически рассматривает каждую семью, которой помогает, как неполную (даже если есть отец). Право распоряжаться материнским капиталом имеет только мать, что следует и из его названия. Это снижает авторитет мужей в глазах жен и отцов – в глазах детей [11].

С.С. Пробина анализируя правовой статус отца по российскому законодательству отмечает, что государство, декларируя равноправие обоих родителей по отношению к ребенку, в реальности отчуждает отца от семьи. В законодательстве РФ отцовство определяется лишь в узком смысле этого слова, только как факт биологического происхождения ребенка от отца. При этом определение термина «отцовства» в законодательстве отсутствует [12].

И.В. Рыбалко считает, что трансформация отцовства как социального феномена в России происходит, в течение более длительного периода времени, чем, например, в европейских странах, США и Канаде, что является результатом специфических исторических, социальных, политических российских условий. Однако идеология семейной политики в большинстве случаев остается патриархальной по своей сути: женские, материнские проблемы ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной политики, в то время как проблемы мужчин - отцов не рассматриваются и не учитываются мерами социальной политики. Подобное положение вещей связано, на наш взгляд, во-первых, с восприятием родительства как исключительно женской, материнской власти, во-вторых, с культурными установками относительно роли мужчины в семье и обществе, и, наконец, с бытующим в обществе представлением о «слабости и неадекватности» мужчин в качестве отцов [8, с.4-5].

Эмпирические исследования, проведенные Т.А. Гурко, свидетельствуют о том, что возникшая в советское время традиция отчужденного отцовства воспроизводится и в последующие десятилетия. Подобное исполнение отцовской роли в наибольшей степени характерно для мужчин, работающих в «старом» секторе экономики и занятых трудом невысокой квалификации. Они не видят перспективы передачи детям своих навыков и того, чему их учили родители, у

них значительно снижен интерес к занятиям с детьми (как с сыновьями, так и с дочерьми). Такие отцы, по свидетельству матерей, демонстрируют худшие образцы самоутверждения в своей маскулинности – авторитарность, агрессию, насилие, уход в алкоголизм; основная стратегия общения с подростками – запреты и наказания вместо поощрения и демонстрации положительных видов деятельности [13].

Л.Г. Теплякова, Т.М. Чащина считают, что современный отец для своего ребенка часто становится чем-то мифическим и недоступным. Он уходит рано утром, целый день где-то «на работе» занимается чем-то важным, а вечером возвращается усталым. Его хватает только на газету и телевизор, иногда и компьютер. По-существу, работа, увлечения, жизнь отца проходят мимо внимания ребенка. Отец – не партнер, не друг, а некая карающая инстанция [14].

Итак, проведенный анализ последних исследований и публикаций, отражающих тенденции трансформации института отцовства, позволяет сделать вывод о том, что многие исследователи сходятся во мнении, что с одной стороны, отмечается формальное, присутствующее отцовство и в некоторой степени даже отстраненное, отчужденное отцовство, а с другой стороны наблюдается увеличение вовлеченности отцов в процесс семейной социализации детей в связи с эгалитарным распределением обязанностей между родителями. Однако существуют точки зрения, в которых детерминирующим оказывается одна из перечисленных тенденций трансформации отцовства. На наш взгляд, эти две тенденции трансформации отцовства одновременно имеют место для существования в современной семье.

Перспективы последующих разработок в данном направлении состоят в том, что необходимо разработать пути оптимизации работы и создания стратегии и выработки механизмов совершенствования социально-политических действий в деле поддержки семьи, родительства и защиты отцовства со стороны региональных властных структур и местных органов самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Липасова А.Н. Эволюция социологических объяснений отцовства: от Г. Спенсера до Р. Коннелла / А.Н. Липасова // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016.- том 16.- № 3.- С. 637-647.
2. Алмассуд Х. Отцовство как междисциплинарный феномен / Х. Алмассуд // Вестник Новгородского государственного университета. - 2017.- № 1 (99).- С.8-10.
3. Русских Л. В. Состояние и проблемы современного отцовства / Л. В. Русских / Л. В. Русских // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. - Т. 18, № 3. - С. 94-98. DOI: 10.14529/ssh180315
4. Янак А.А. Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна/ А.А. Янак //Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. -2018. -№ 1.- С.118-126.
5. Шевченко И.О. Зачем нужны отцы: размышления детей о важности отцов и их роли в семье / И.О. Шевченко // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 2 (12). С. 65–73. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-2-65-73
6. Козырева И.А Социальные нормы института отцовства и реализующие его практики /И.А. Козырева// Отечественный журнал социальной работы.- 2014.- №3.- С.56-65.
7. Горбачева В.И. Социальные функции отца в современной российской семье/ В.И. Горбачева. - В кн.: Материалы всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс // Сайт Института социологии Российской академии наук]. - URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1212494796.pdf (дата обращения 13.12.2019).
8. Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России/ И.В. Рыбалко: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04.- Саратов, 2006.
9. Мальцева Д.В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии / Д.В. Мальцева// Мониторинг общественного мнения. – 2010.- № 5.
10. Долганова М.В. Формальное и фактическое присутствие отца в семье/ М.В. Долганова // Вестник института семьи: Периодический научно-практический журнал. – Вып. 5. Отец в современном мире – Екатеринбург: УрГИ, 2010. – С. 125-127.
11. Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе/ А.Б. Синельников // Социологический журнал.- 2015.- Том. 21.- № 4.- С. 132-148.
12. Пробина, С. С. Правовой статус отца по российскому законодательству / С. С. Пробина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 49–54. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-2-5.
13. Гурко Т. А. Брак и родительство в России/ Т.А. Гурко.- М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – С.134.
14. Теплякова Л.Г., Чащина Т.М. К вопросу о создании в дошкольном образовательном учреждении условий для работы с отцами/ Л.Г. Теплякова, Т.М. Чащина// Вестник института семьи: Периодический научно-практический журнал. – Вып. 5. Отец в современном мире – Екатеринбург: УрГИ, 2010. – С. 128-129.

Nurullina E.R.
Cand. social. Sci.
Kazan State Power Engineering University,
Russia, Kazan
elmiranur10@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF FATHERHOOD IN MODERN DOMESTIC CONDITIONS

The article considers the essence of the phenomenon of fatherhood, the existing theoretical approaches to the process of transformation of the institution of fatherhood in modern domestic conditions, its trends are revealed. The problems of paternity and parental practices of men are considered. Paternity is analyzed as a socially, economically and culturally determined phenomenon. The mechanisms of state regulation of parenthood and gender relations in the family and society are considered. The variability of the implementation of paternal functions depending on the socio-cultural characteristics of society, political regime and ideology is emphasized. Two trends of fatherhood are characterized: the unwillingness of fathers to perform marital and parental roles and the phenomenon of "new fatherhood", when the family and family relations become more valuable for a man. Several models of fatherhood implemented by men in accordance with the commitment to Patriarchal or egalitarian relations with the child are shown. The analysis of the phenomenon of paternity through the prism of gender approach is shown, which allows to see the connection of the paternal role with the normative model of muscularity. Modern male identity includes both a positive, involved attitude towards the performance of fatherhood duties and formal fatherhood, which exists as an ingrained fact. The influence of the secondary role of the father on the family and demographic policy is shown. The legal status of the father under the Russian legislation is analyzed: the state, declaring equality of both parents in relation to the child, in reality alienates the father from the family.

The analysis of recent studies and publications has shown that there are two trends in the transformation of the institution of fatherhood: on the one hand, there is a formal, present fatherhood and to some extent even detached, alienated fatherhood, and on the other hand, there is an increase in the involvement of fathers in the process of family socialization of children in connection with the egalitarian distribution of responsibilities between parents. However, there are points of view in which one of the listed trends in the transformation of fatherhood is determinant.

Keywords: fatherhood, motherhood, childhood, family socialization, transformation of fatherhood.

Literature:

1. Lipasova A.N. E`volyuciya sociologicheskix ob`yasnenij otczovstva: ot G. Spensera do R. Konnella / A.N. Lipasova // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. – 2016.- tom 16.- № 3.- S. 637-647.
2. Almassud X. Otczovstvo kak mezhdisciplinarnyj fenomen / X. Almassud // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2017.- № 1 (99).- S.8-10.
3. Russkix L. V. Sostoyanie i problemy` sovremennogo otczovstva / L. V. Russkix / L. V. Russkix // Vestnik YuUrGU. Seriya «Social`no-gumanitarny`e nauki». — 2018. - T. 18, № 3. - S. 94-98. DOI: 10.14529/ssh180315
4. Yanak A.L. Transformaciya roditel`stva i otczovstva v obshhestve postmoderna/ A.L. Yanak //Vestnik PNIPIU. Social`no-ekonomicheskie nauki. -2018. -№ 1.- S.118-126.
5. Shevchenko I.O. Zachem nuzhny` otcy: razmy`shleniya detej o vazhnosti otczov i ix roli v sem`e / I.O. Shevchenko // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskustvovedenie». 2018. № 2 (12). S. 65–73. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-2-65-73
6. Kozy`reva I.A Social`ny`e normy` instituta otczovstva i realizuyushhie ego praktiki /I.A. Kozy`reva// Otechestvenny`j zhurnal social`noj raboty`. - 2014.- №3.- S.56-65.
7. Gorbacheva V.I. Social`ny`e funkcii otcza v sovremennoj rossijskoj sem`e/ V.I. Gorbacheva. - V kn.: Materialy` vse-rossijskogo sociologicheskogo kongressa [E`lektronny`j resurs // Sajt Institut sociologii Rossijskoj akademii nauk]. - URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1212494796.pdf (data obrashheniya 13.12.2019).
8. Ry`balko I.V. Transformaciya otczovstva v sovremennoj Rossii/ I.V. Ry`balko: dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.04.- Saratov, 2006.
9. Mal`ceva D.V. Teoreticheskie podxody` k izucheniyu otczovstva v sovremennoj zapadnoj sociologii / D.V. Mal`ceva// Monitoring obshhestvennogo mneniya. – 2010.- № 5.
10. Dolganova M.V. Formal`noe i fakticheskoe prisutstvie otcza v sem`e/ M.V. Dolganova // Vestnik instituta sem`i: Periodicheskij nauchno-prakticheskij zhurnal. – Vy`p. 5. Otec v sovremennom mire – Ekaterinburg: UrGI, 2010. – S. 125-127.
11. Sinel`nikov A.B. Supruzhestvo, otczovstvo i materinstvo v rossijskom obshhestve/ A.B. Sinel`nikov // Sociologicheskij zhurnal.- 2015.- Tom. 21.- № 4.- S. 132-148.
12. Probina, C. C. Pravovoj status otcza po rossijskomu zakonodatel`stvu / C. C. Probina // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki. – 2017. – № 2 (42). – S. 49–54. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-2-5.
13. Gurko T. A. Brak i roditel`stvo v Rossii/ T.A. Gurko.- M.: In-t sociologii RAN, 2008. – S.134.
14. Tepliyakova L.G., Chashhina T.M. K voprosu o sozdanii v doshkol`nom obrazovatel`nom uchrezhdenii uslovij dlya raboty` s otczami/ L.G. Tepliyakova, T.M. Chashhina// Vestnik instituta sem`i: Periodicheskij nauchno-prakticheskij zhurnal. – Vy`p. 5. Otec v sovremennom mire – Ekaterinburg: UrGI, 2010. – S. 128-129.